

Флот снабжения прибыл за день до официального начала «Недели страданий». Обычно сюда приходил один корабль, подвозивший в университетский городок свежие продукты, но сегодня их было больше. В то время как пришвартованные корабли были заняты разгрузкой сухпайков в пустые склады, Исаак встречался с Гонзалесом.

- Вы привезли все товары, которые я просил?

- Благодаря письму Крента это оказалось достаточно просто. Но как ты собираешься их использовать? – спросил тот, припоминая товары, запрошенные Исааком. Большинство из них были ингредиентами для приготовления еды, но их было слишком много как для одного человека. Мазелан, похоже, также протянул руку помощи, поскольку заказ Исаака перевозили целых два корабля. Ну и, наконец, были там и изделия, определить функциональное назначение которых оказалось весьма затруднительно. Гонзалес беспокоился, что Исаак планирует нечто опасное.

- Не стоит беспокоиться. Я всего лишь хочу кое с кем поиграть.

Гонзалес сразу понял это предупреждение. Стало понятно, что любая попытка вывести больше подробностей может привести к неприятностям. В любом случае, ему нужно было лишь сделать то, что велено, и получить причитающуюся плату.

Наступило время обеда. Возможно, обычно это и было любимое время студентов, вот только сегодня они выглядели как осужденные, которых выводили на расстрел.

- Я слышал, что в этом году их больше, чем обычно?

- Видимо, срок одновременно истекает у пятилетних и двухлетних пайков, поэтому и есть придется в два раза больше.

- И пока это не исчезнет, даже мечтать не стоит о том, чтобы съесть хоть что-нибудь другое...

- Мне уже тошно.

Когда разрабатывали сухпайки, ориентировались прежде всего на сроки годности, а уж никак не на вкус. Даже более того – их отвратительный вкус был настолько легендарным, что даже бедняки, страдающие от голода, воздерживались от беспорядков, в страхе, что Империя решит проблему с помощью этих самых пайков.

- И с чего начинается меню?

- Слышал, что с кирпича.

- Ха, худшее в начало...

Существовало множество разновидностей пайков. После первых партий некоторые производители пытались экспериментировать со вкусом, но все эти потуги оканчивались неудачей. Кирпичом называли пайки первого поколения, продолжавших эксплуатироваться из-за превосходного срока годности и простоты транспортировки. Официальное название было, конечно же, другим – «сушеный хлеб». Но все чаще всего называли его именно кирпичом.

Высушенный хлеб оказался настолько тверд, что его можно было использовать в качестве оружия. Попытка съесть его в его первоначальном виде могла привести лишь к сломанным зубам. Поэтому существовал некий рецепт предварительного приготовления. Кирпич разбивался молотком на кусочки, и эти кусочки погружались в любую жидкость, будь то вода, молоко или чай. И только тогда это можно было есть. Вкус, впрочем, мог вызвать лишь истерику.

Чем ближе студенты подходили к столовой, тем больше темнели их лица. Однако уже очень скоро они обнаружили большую палатку, установленную неподалеку от входа в здание. Сначала им стало любопытно, но затем многие из них начали ошеломленно переглядываться.

«Думаю, это оказалось даже слишком эффективно»

Одежда шеф-повара, сшитая специально для Кюнэтт, подошла ей идеально, экспоненциально увеличивая ее привлекательность. Маленькая шапка шеф-повара настолько сильно подчеркивала очаровательный эффект, что все студентки разве что в обморок не падали от одного лишь взгляда на эту белоснежную прелесть.

Рейша же привлекала внимание парней. На ней сегодня красовалась короткая юбка, обнажавшая стройные ноги и подчеркивающая бедра, и рубашка, открывающая отличный обзор на ложбинку между грудями. Теми взглядами, которые бросали на нее студенты, можно было бы разжечь костер в мокром лесу.

Кюнэтт порывивала на студентов, предупреждая их об опасности нарушения личностных границ, но все же не могла уйти отсюда.

Все дело заключалось в меду. Племя Северного Медведя в целом было одержимо медом. А ее статус в племени позволял девушке получать больше меда, чем большинство ее соплеменников. Но так как за долю боролись не только дети, то и взрослые, у Кюнэтт никогда не было возможности получить достаточно меда, чтобы по-настоящему насытиться. За время пребывания в Кампусе она съела этого лакомства больше, чем когда-либо прежде, за всю свою жизнь. И теперь она была одна, лишенная необходимости делиться с кем-либо еще.

По правде говоря, тот факт, что ей удалось получить от Исаака мед бесплатно, уже сам по себе был чудом. Она чувствовала себя виноватой, когда выклянчивала угощение, пользуясь своей милой внешностью. Она многократно пыталась сопротивляться соблазнам, но каждый раз, когда приходила в сознание, в ее руках уже оказывался совершенно пустой горшок, в котором

вита́л отчетли́вый меда́вый арома́т.

Она действительно переживала об этом. Именно поэтому и пошла на это унижение. Чтобы отплатить Исааку за все, что он для нее сделал. Ну и, конечно же, обещание выдать ей мед возымело свой эффект.

- Всем студентам! Приходите за сэндвичами!

Исаак буквально поразил обитателей Кампуса. Его храбрость, выразившаяся в попытках продавать еду прямо перед студенческой столовой, поражала воображение. В чем вообще смысл продавать обычный сэндвич возле места, где еду готовят из лучших в Империи ингредиентов?

Исаак понял, что студенты не догнали. Тогда он взял один сэндвич для себя и с аппетитом откусил от него.

- Эта штука определенно вкуснее, чем пайки, - пробормотал он.

И только тогда до них дошло. Та закуска, над которой они в любое другое время лишь посмеялись бы, теперь превратилась в самую ценную пищу, которая только была им сейчас доступна.

Возникла пауза. Внезапно из толпы прозвучал звук бурчания в животе, который прекрасно описал чувства всех студентов. Наступил полдень, и к этому моменту их голод уже достиг самого пика. И хотя желание накинуться на сэндвич возрастало с каждой проходящей секундой, никто не решился стать первым. Все, казалось, погрузились в глубокие размышления.

- Эй, у тебя есть деньги?

- Зачем они мне? Когда я сюда приехала, то отдала то небольшое, что у меня было, в сейф Кампуса.

Деньги были одной из самых бесполезных вещей на Кампусе. В них не было никакой необходимости, поскольку Кампус и так предоставлял учащимся все, что требовалось. Все, что можно было здесь сделать с деньгами – потерять их. Ношение налички могло вызвать проблемы. Так и вышло, что, в итоге, все студенты складывали деньги в общественный сейф Студенческого совета. А теперь в недоумении стояли напротив палатки с сэндвичами, не зная, что делать дальше.

- Может как-то договоримся?

- У меня есть кольцо... но если моя семья узнает, что я обменяла его на сэндвич, они от меня

откажутся.

- Мой отец меня до смерти изобьет...

«Хм, куда более вялая реакция, чем я ожидал»

Число колеблющихся учеников оказалось гораздо выше, чем ожидалось, однако у Исаака все еще оставался козырь в рукаве.

«Ха! Всякий, кто сможет этому сопротивляться, станет в моих глазах настоящим героем»

Он со смешком подозвал к себе Кюнэтт и указал подбородком на студентов.

- Давай...

После недолгих колебаний, Кюнэтт медленно подошла к ближайшей девушке, неся в лапе корзину, полную сэндвичей.

-...Возьми.

Девушка была ошеломлена открывшимся ее глазам видением.

- П...подожди... - она в отчаянии огляделась по сторонам, отчаянно желая помощи, однако ее безмолвные просьбы были проигнорированы.

- ... Ты не хочешь?

Кюнэтт заглянула девушке в глаза, а затем, словно случайно, склонила голову на бок. Этого невинного и очаровательного жеста оказалось вполне достаточно для того, чтобы последние доводы рассудка уступили мощному порыву эмоций.

- Как же не хочу? Давай, конечно!

Она взяла сэндвич, однако Кюнэтт лишь уставилась на нее, не требуя оплаты. После некоторой паузы девушка нерешительно укусила сэндвич.

- ...Спасибо за покровительство...

Кюнэтт поклонилась, но стоило ей только опустить голову, как шапка шеф-повара тут же скользнула вниз. Все попытки девушки вернуть головной убор на место всего лишь одной

лапой, тогда как во второй все еще висела корзинка с сэндвичами, привели к тому, что остальные студентки просто растаяли.

- Ах, да какая разница! Дай мне один сэндвич!

Всего лишь одного этого крика оказалось вполне достаточно для того, чтобы сдвинуть с места всю толпу. Полная сэндвичей корзина была опустошена в считанные секунды. Парни, уже понявшие, что сопротивление бесполезно, пытались добраться до палатки, чтобы получить сэндвич из рук Рейши.

- Что здесь происходит?!

Резкий вскрик заставил студентов прийти в себя и осознать происходящее. Их лица начали бледнеть. Ривелия направилась к Исааку с выражением лица, которое, казалось, говорило: «Я тебя, наконец-то, подловила!»

- И что ты сейчас творишь? Открыто нарушаешь правила?

Исаак же выглядел так, словно эти слова совершенно его не касаются.

- Мне жаль, конечно, вас расстраивать, но не могли бы вы пояснить мне, какое именно правило я нарушил?

Ривелия не просто была готова к этому вопросу, она его буквально жаждала. Девушка не смогла сдержать улыбки.

- Ха! Ты что думаешь, что сможешь продолжить творить здесь все, что в голову взбредет, используя все те же оправдания? Новые правила Кампуса гласят, что любой, кто не является студентом, но пытается получить прибыль от студентов Кампуса, наказывается по правилам Студенческого совета. Полагаю, ты об этом не знал?!

- Впервые слышу.

- Ха! Оно написано на доске объявлений в подвале Студенческого совета, я буквально вчера закончила добавлять туда соответствующие изменения и дополнения. Что ж, не твоя вина, что ты этого не видел.

Исаак молча смотрел на нее, как, впрочем, и остальные ошеломленные студенты. Даже учащиеся Университета редко посещали Студенческий совет, и лишь немногие из них вообще были осведомлены о том, что доска объявлений была размещена в подвале, а не на открытой площадке, где все могли ее видеть. Все это казалось какой-то дурной шуткой.

- И когда вы решили поместить новые правила на эту доску новостей?

- В соответствии с правилами Кампуса, которые ты так любишь, президент Студенческого совета имеет право решать, где можно размещать объявления об изменениях правил.

«Хм, так вот почему ты пришла сюда, чтобы лично поглумиться надо мной»

Учитывая, что не приди она тогда к нему, он бы все это не затеял, Исаак понял, что она приготовила эту ловушку заранее, и просто ждала, пока он поведется на такой соблазнительный повод.

Студенты собрались в круг, во все глаза наблюдая за ссорой между Ривелией и Исааком. Упорная Ривелия против интригана Исаака. Стычки этих двоих всегда представляли собой отменное развлечение.

- Поскольку ты нарушил правила, ты должен быть наказан.

- С чего вдруг? Я не занимаюсь здесь бизнесом.

- Ха! Ты что, всерьез пытаешься это отрицать? Никогда не думала, что ты окажешься настолько бесстыдным.

- Кто сказал, что я продаю здесь еду?

До этого момента Исаак и вправду ни словом не обмолвился о том, что что-то здесь продает. Все, что он сказал, лишь «приходите за сэндвичами»

- То есть ты всерьез утверждаешь, что раздавал эту еду «бесплатно», совершенно не собираясь получить с этого прибыль? - Ривелия, казалось, счастлива от того, что ей, наконец, удалось поставить Исаака на место. Все знали о том, кто он такой. Да, это правда, он действительно вел дела со студентами, но этот бизнес вряд ли можно было назвать большим. И если Исаак купил все ингредиенты, да плюс стоимость их доставки... то, выходит, он израсходовал все свои сбережения.

Пока Ривелия торжествующе улыбалась, Исаак указал пальцем на угол палатки. Взгляд девушки последовал в указанном направлении, уткнувшись в небольшую вывеску.

«Предоставлено Торговым Союзом Риволден»

- Торговый союз? С чего бы Торговому Союзу Риволден принимать в этом участие?

Исаак пожал плечами.

- Да кто их знает. В любом случае, это они дали мне эти сэндвичи.

- То есть ты хочешь, чтобы я поверила, что Торговый Союз просто отдал тебе товар, не потребовав никакой оплаты?

- Но именно так они и поступили.

В голове Ривелии судорожно заметались мысли. Она пыталась лихорадочно вспомнить хотя бы какое-нибудь правило, которое бы противоречило всему происходящему. Она помнила всю книгу правил наизусть, несмотря на нехватку времени из-за ее интенсивных тренировок, а также постоянных попыток нанести по Исааку ответный удар. Она даже внесла все необходимые коррективы, пользуясь властью президента, но черт подери, там действительно не имелось ни одного правила, касающегося участия торговой гильдии извне.

Такого правила никогда не существовало. Да и случая подобной ситуации никогда не предоставлялось. В принципе не могло существовать правила, запрещающего кому бы то ни было раздавать свои товары бесплатно.

Так что все, что могла сделать Ривелия, так это угрожающе посмотреть на Исаака.

«Конечно же, Торговый Союз Риволден не мог сделать этого бесплатно»

А пока Ривелия приходила в себя от подобного поворота событий, Исаак повернулся к студентам.

- Торговый Союз Риволден делает все возможное, чтобы продавать товары самого высокого качества. Поэтому было бы неплохо, если бы вы в будущем вспомнили об этой гуманитарной помощи, об этом жесте дружбы. Если, конечно, будете выбирать, с какой гильдией торговцев хотите иметь дело. Мы понимаем, что иногда наши товары могут уступать товарам наших конкурентов, но мы всегда будем стараться изо всех сил, чтобы помочь вам в самые отчаянные времена. – Он сделал эффектную паузу. – Как мне кажется, именно это и хотел сказать мастер Торгового Союза Риволден этим красивым жестом.

Исаак родился в мире, где маркетинг процветал буквально везде, в любом уголке мира. Зная, что если он останется один, его возможности будут слишком ограничены, он привлек к делу Крента, что позволило ему значительно увеличить масштаб инцидента. Конечно же, чтобы вывести Ривелию до предела. Торговый Союз Риволден действительно согласился оплатить все ингредиенты, транспорт, аренду склада и оплату труда. Исааку нужно было совершить лишь одно, чтобы отплатить за это...

Прорекламировать их.

Студенты Кампуса были будущими лидерами Империи. Отметиться в их памяти было бы более чем достаточно для того, чтобы в будущем вернуть все затраты сторицей. Количество поставок, необходимых Империи для ее инфраструктуры, было астрономическим. Одного единственного заказа часто бывало достаточно, чтобы позволить процветать всей гильдии разом.

Люди, которые определяли где и как будут закупаться те или иные товары, были полевыми менеджерами департаментов. Через эту должность проходило преимущественное большинство выпускников Кампуса из тех, кто действительно хотел войти в состав элиты. И если менеджеру предлагали два товара с одинаковыми функциями и параметрами, но предоставленные разными гильдиями, именно прихоть менеджера определяла окончательный выбор. Но что, если в такие моменты они будут вспоминать о Риволден? Пусть даже бессознательно? Причем это ведь будут определенно позитивные воспоминания - Торговый Союз Риволден оказался тем, кто предоставил им еду в тяжелое время в Кампусе. В конце концов, эта идея была слишком хороша, чтобы в ней сомневаться.

По правде говоря, отец Крента, мастер Торгового Союза Риволден, оказался очень впечатлен письмом Исаака и обещал ему абсолютную поддержку.

«Не смотри свысока на капиталистических потребителей»

Исаак повернулся к Ривелии, у которой буквально на лице было написано, что она судорожно пытается вспомнить подходящее к случаю запрещающее правило. Рассмеявшись, он мягко прикоснулся к Кюнэтт.

- Кюнэтт, дай этой девушке сэндвич.

- ... Хорошо.

Малышка последовала приказу Исаака и подошла к Ривелии с корзиной, вновь полной сэндвичей. Ривелия держалась изо всех сил, пытаясь не показать, насколько сильно ей нравится очаровашка Кюнэтт.

- Спасибо.

В какой-то момент Ривелия просто позабыла об Исааке и даже с благодарностью поклонилась Кюнэтт, а та поклонилась в ответ. Ривелия с трудом удержалась от того, чтобы обнять это белое пушистое чудо.

- Кхм... Ну ладно, я не буду давать ход этому делу, поскольку нет никаких правил, связанных с этим инцидентом. Однако я составлю официальный доклад Комитету и обсужу это с ним.

- Ну и ну. Что ж, тогда осмелюсь попросить вас о некой милости.

Исаак сделал пару шагов вперед, сокращая дистанцию с Ривелией, и она инстинктивно отступила назад. В ее отлично натренированном теле сработали рефлексy, свидетельствующие об опасности.

- Разве вы не можете просто вести себя так, словно этого никогда не было?

- Пф! Это невозможно!

- Не будьте такой злой. Хорошо учиться и без того достаточно сложно. За такой труд вы должны, по крайней мере, вознаграждать себя хорошей едой.

Исаак не ошибся. Кампус действительно обеспечил вкусную и питательную еду для всех своих студентов. За исключением, конечно же, «Недели страданий».

- Ха! Невозможно! Я никогда не проигнорирую этот инцидент, как бы ты не пытался на это повлиять!

Однако, несмотря на ее прямое неприятие, Исаак казался очень уверенным в себе.

- И вам не интересно, что я мог бы предложить?

- Ты что, пытаешься подкупить меня сейчас? Ну-ка, давай, попробуй сделать это! Я немедленно исключу тебя за попытку подкупа! Или ты действительно думаешь, что у тебя есть что-то, что способно заставить меня изменить свое мнение?

Ривелия выросла без нужды, потому что у нее было все. Даже семья Императора не обладала тем, чем распоряжались Пендлтоны. Так что девушка была уверена – что бы Исаак ей не предложил, она обязательно высмеет его тщетную попытку.

Но зловещая улыбка Исаака лишь проступила отчетливее. Предупредительный звоночек внутри Ривелии звучал все громче. И в момент, когда ее уверенность дрогнула, Исаак внезапно наклонился, сунул руки подмышки Кюнэтт и поднял ее в воздух.

Глаза Кюнэтт широко раскрылись, словно у игрушечного медвежонка, а ее восхитительные лапки задержались в воздухе. Увидев это зрелище, Ривелия не смогла удержаться от улыбки.

- Оу... милота...

Хлоп!

Ривелия тут же захлопнула рот, лишь только поняла, что проговорилаcь. Исаак смотрел на нее

с широкой, от уха до уха, улыбкой.

- Хмпф... ах ты...

В конце концов, Ривелия все еще была девочкой-подростком, любившим милые вещи. Она скрывала это под холодной маской, которую диктовала ей собственная гордость.

- Миленькая, верно? Если вы сейчас мне поможете, я дам вам разрешение обнимать Кюнэтт раз в день!

Обнимать? Тискать этот мягкий и пушистый белый мех, напоминающий облачко? Эти милые и короткие лапки? Спрятать лицо на этом пухлом животике? До этого момента Ривелия позволяла себе лишь изредка задерживать взгляд на Кюнэтт, тогда как все остальные девчонки горькими слезами обливались от невозможности приблизиться к этому пушистому великолепию.

Всем были известны те несколько случаев, когда студенты не смогли сдержать свое желание и пытались приблизиться к Кюнэтт в попытке погладить ее. Эта малышка была действительно опасным соблазном. Но сделка, позволяющая получить официальное разрешение на это? Это казалось предложением самого дьявола. Ривелия знала, что должна отказаться, но из ее уст не вылетело ни звука.

- Нет! Никогда! – Кюнэтт же боролась так, словно от этого зависела ее жизнь. Однако Исаак и к ней нашел подход. Склонившись, он шепнул ей на ухо всего одну - единственную фразу.

- Десять горшков меда каждый день...

Кюнэтт была очень благодарна Исааку за весь тот мед, который он ей давал. Она прекрасно понимала, что первоначальный запас меда, который она давно слопала, и то, что у нее имелось сейчас, были куплены лично Исааком. Долгое время она испытывала перед ним настоящую вину, и в ответ она старалась поглощать мед как можно медленнее. Она прекрасно понимала, что ему накладно постоянно пополнять свои запасы.

Вот почему Кюнэтт, обычно настроенная категорически против того, чтобы кто-то ее гладил, позволила Исааку стать исключением.

Ей даже стало нравиться, когда он ее гладил. Вот почему она столь охотно забиралась к нему на колени. Но это право принадлежало ему одному. Когда Исаак охотно позволил кому-то другому гладить ее, девушка ощутила горечь предательства. Однако десять горшков меда действительно были той самой наградой, которые могли справиться с этой ужасной проблемой. Особенно, если это насилие над личностью будет происходить ежедневно.

Размышления на эту тему много времени не заняли. Ради любимого меда она была готова

преодолеть любые препятствия и проблемы. Так что вскоре лапки Кюнэтт обмякли, а голова безвольно опустилась. Исаак вручил ее Ривелии так, словно отдавал любимого щенка.

- Неужели не хочешь потереться лицом об этот восхитительно мягкий мех?

Из-за этого белоснежного меха, вдруг оказавшегося перед самыми ее глазами, Ривелия даже не смогла оказать должного сопротивления, прежде чем впасть в искушение.

<http://tl.rulate.ru/book/22231/569284>